

Галина Погорелова

**НАСЛЕДНИЦА ЧУЖИХ
БОГОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
П43

П43 **Погорелова Г.**
Наследница чужих богов / Галина Погорелова – М.: Литнет, 2025. – 558 с.

ISBN 978-5-521-94192-6

Кайя не помнит себя.
От прошлого у нее остались только боль, тайны и старые шрамы на теле.
Она чужая для этого мира, но вопреки всему, смогла выжить, спрятаться.
Но, что делать, если Судьба найдет тебя вновь? Бежать или узнать правду?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94192-6

© Литнет, 2025
© Г. Погорелова, 2025

Часть I

Пролог

Крики женщин, плач детей, стоны, бранная речь эхом отбивались от каменных сводов обветшавшего храма. Степняки не обращали внимания на мольбы пленников, продолжая сортировать товар. Детей вырывали из рук голосящих матерей, придирчиво осматривали, делили по нескольким группам. И когда очередной малыш или подросток оказывался в последней, отбракованной, повторялась страшная картина: вопль матери, короткий всхлип ребенка, тишина.

Кайя не смотрела вниз. Не могла. С каждым новым криком она сильнее вжималась в стену, уже не чувствуя проникавшего в тело холода. У ее ног, сжавшись, лежала служанка Самира. Немолодая женщина заткнула уши ладонями, давно закрыв глаза. Чуть поодаль, в нише, похожей на ту, где пряталась сама Кайя, расположился второй слуга – Харим. Он, в отличие от нее, практически не отрывался от происходящего внизу.

На его испещренном морщинками лице застыло напряжение.

– Это моя вина... – Харим почувствовал ее прямой взгляд, обернулся.

Она быстро приложила палец к губам.

– Нельзя было сюда приходить.

– Замолчи! – Кайя почти прошипела. – Ты нас выдашь!

Ему хватило ума прикусить язык. Харим был практически того же возраста, что и Самира. Бывший дозорный, матерый, закаленный, повидавший немало и убивавший сам. Но сейчас бессмысленная резня в стенах храма сказывалась на нем не меньше, чем на женщинах.

Слуга нырнул обратно в тень, и Кайя отвернулась. Ей так хотелось последовать примеру Самиры, тоже заткнуть уши, но лишь усилием воли приходилось сохранять видимость спокойствия. Степняки тем временем принялись за взрослых. Мужчин среди пленников было немного и ими занялись в первую очередь. А вот женщинам уделили больше времени, отбирая теперь не только крепких, но и себе по вкусу. Плач в стенах храма не утихал.

Кайя просила Всевышнего, чтобы все поскорее закончилось. Лишь бы эти кочевые работоторговцы не встали тут лагерем.

Руины Верны, старейшего города на Левааре, где они сегодня утром случайно столкнулись со степняками, находились в трех часах пути от их поселения. Хотя планета кишела бандами, в этих краях преступники не появлялись уже давно. Суровый засушливый климат вернской пустоши отпугивал даже таких. Потому, когда многочисленный отряд внезапно въехал на храмовую площадь, Кайя и ее слуги растерялись. Троица успела спрятаться на последнем открытом ярусе храма до того, как те расположились внизу, но как выбраться, что их ждет снаружи, она не знала. Еще одно не давало ей покоя – лошади. Они оставили гнедых недалеко от храма, внутри одного из полуразрушенных строений комплекса. Здание стояло на виду. Если степняки задержатся, рано или поздно кто-то заметит оседланных кобыл, поднимет тревогу, и тогда им точно несдобровать.

Харим прошептал:

– Собираются.

Степняки действительно поспешно выталкивали людей наружу, заканчивали снимать с мертвецов нехитрый скарб, оставив трупы лежать в пыли.

Отведя служанке руки так, чтобы она ее слышала, Кайя склонилась к ней.

– Они уходят.

– Госпожа моя... – простонала Самира.

– Будь готова.

Дождавшись кивка в ответ, она отстранилась и прикрыла глаза.

Решение с зарей уехать на вернскую пустошь теперь виделось ей под иным углом: слабый, импульсивный поступок. А ведь покойный отец незадолго перед смертью вынудил ее дать обещание ни во что не вмешиваться, не искать свое прошлое. Словно чувствовал, осталось ему недолго. И что? Не прошло месяца после похорон, как она нарушила слово.

От мыслей про отца у нее сдавило грудь, глаза защипало. Ей не хватало этого упрямого, молчаливого старика. Запоздалая жалость вновь бредила душу. Сожаления, что о многом не успела с ним поговорить, не сказала главного, не поблагодарила за доброту, щедрость, за то, что спас, выходил, а ведь она даже не была ему родной. Их ничего не связывало: ни родство, ни племенные узы. Отец принадлежал к старинному хавирскому дому, а вот она...

Кайе не повезло родиться леваркой.

...

Раздавшийся скрежет камня вмиг привел ее в чувства. Она обернулась на шум. Харим еще больше отступил в тень, почти срастаясь с ней. Кайя заметила, как массивный, старательно отесанный кирпич медленно покидает гнездо. Кладка, на которую до того опирался слуга, накренилась. Доли секунды ничего не происходило, но потом первый кирпич высвободился из многовекового звена и предательски рухнул вниз. Тотчас за ним уже летели остальные. Небольшой участок перил обрушился, подняв утроенный эхом шум.

Оставив свое убежище, она успела оттянуть от края и Самиру. Харим тоже отскочил. Втроем они стояли, стараясь не дышать, как будто дыхание могло быть громче того, что произошло.

– Пронесло, – с облегчением заметил Харим.

Смерив его гневным взглядом, Кайя подтолкнула служанку.

– Давай, Самира. Надо уходить!

Слуга спускался первым, держа наперевес прихваченное ружье.

Примитивное, механическое, но она была рада и этому. Свое оружие осталось в седельной сумке.

Втроем они миновали все ярусы, оказавшись посреди недавней бойни. Здесь несло кровью, потом, испражнениями и еще чем-то неуловимым, леденящим. Ей подумалось, что так может пахнуть страх.

В подтверждение мыслей Самира заскулила.

– Да возьми ты себя в руки!

Кайя дернула ее за плечи, но та продолжала стонать. Ее глаза лихорадочно бегали по телам убитых, седая голова болталась из стороны в сторону, изо рта долетали все более неконтролируемые всхлипы. Она даже хотела отвесить ей пощечину, но вовремя вспомнила о слабом здоровье служанки. Еще немного и ее сердце может не выдержать.

Прекратив попытки привести Самиру в чувства, Кайя обхватила ее за талию, одну руку перекинула через плечо и поволокла на себе. Снаружи у входа в храм обнаружилось еще несколько трупов, но самих степняков слышно не было.

– Давай вместе, – Харим закинул ружье за спину.

Вдвоем они, насколько это было возможно, быстро протаскивали Самиру через храмовую площадь. Приблизившись к постройке, где их ждали лошади, слуга оставил их и сам зашел внутрь. Почти сразу из оконного проема показалась его голова.

– Скорее!

Втащив служанку, Кайя усадила ее у стены и поспешила к лошадям. Стреноженные гнедые ржали, закидывали морды. Беспокойство людей передалось животным и те непослушно топтались на месте. Когда с лошадьми было покончено, она помогла Хариму поднять Самиру. Немолодая женщина окончательно сдала и едва держалась в седле.

– Поедешь с ней!

Ответить слуга не успел. В проеме, где когда-то находилась дверь, стояли трое. Рослые, с обветренными лицами, с горящими злобой глазами. У двоих в руках были ружья.

Харим опомнился раньше всех. Схватил подвернувшийся под руку булыжник и метнул. Не разобрать, куда попал. Сцепился в драке со вторым.

Кайя замешкалась. Последний из нападавших вскинул на нее ружье, но она быстро отскочила. Пуля прошла рядом, опалив ей спину раскаленным воздухом, заставляя встать, обернуться.

Степняк возился с заклинившим оружием, пытаясь перезарядить.

Пользуясь подвернувшимся шансом, выхватив нагрудный короткий нож, она по самую рукоять вогнала лезвие ему в бедро. Мужчина вскрикнул, завертелся, но рана лишь распалила чужой гнев. Попадший в тиски его рук, Кайя не устояла на ногах, почти сразу повалившись вместе с ним на пол. Он придавил ее собой к земле. Грязные пальцы сомкнулись вокруг ее горла, ярость и предвкушение на краткий промежуток времени окрасили косматое лицо.

Надрывно захрипев, степняк сдавил еще сильнее, но раскат выстрела отбросил его вперед.

Кайя выползла из-под обмякшего тела, осмотревшись. Самиру, так и сидящую верхом, она заметила в дальнем углу. Женщина прижималась к спине животного, всхлипывала, но, кажется, была цела. Харим полулежал чуть дальше, все еще направляя дымящийся ствол в ее сторону. Он тяжело дышал.

– Ранен?

Слуга отрицательно мотнул головой и Кайя помогла ему подняться. Слишком поздно они заметили, как первый из нападавших, тот, кого Харим вырубил камнем, на четвереньках выполз из здания. Оказавшись на улице, он поднялся и, крича, побежал на площадь.

Слуга прицелился.

– Оставь! – перехватив его за руку, Кайя забрала ружье. – Быстро к Самире!

Их и так слышали по всей округе. Таиться дальше не было смысла.

Взбравшись на лошадей, они бросили третью гнедую и направились к выходу из комплекса. Кайя пропустила Харима вперед.

– Вывези ее!

– Кайя! Госпожа...

Но Кайя не дала ему возможность возразить, что есть силы пройдясь коротким хлыстом по крупу животного. Лошадь под Харимом встрепенулась, переходя на рысь. Позади послышались первые отдаленные возгласы, а затем и вся площадь наполнилась боевыми кличами. Приходили в себя степняки быстро. Меньше, чем через минуту, посмотрев назад, она уже видела погоню.

Глава 1

Степь за пределами руин встретила их теплым сухим ветром, духотой. День близился к вечеру. В этой части материка начинался сезон дождей, и нависшее стальное небо грозило впервые за год пролиться.

Оказавшись на открытом пространстве, лошади охотнее пошли галопом. Харим значительно опережал ее. Силуэт всадника становился все меньше, удаляясь, и в какой-то момент скрылся за дальними холмами. В отличие от нее, слуга был хорошим наездником и даже с дополнительной ношей умел выжать из гнедой все силы.

А вот Кайя неловко путалась в складках длинного серого платья, ее платок слетел и разметавшиеся русые волосы нитями падали ей на лицо, пот катил градом, жег веки. Ружье, забранное у слуги, она обронила еще в храме, а достать свое пока что не получалось.

Смелость, с которой она отправила Харима вперед, оставшись прикрывать тыл, улетучилась. Степняки постепенно сокращали дистанцию, и Кайя поняла, если что-то не предпримет, до границ своего поселения не доберется.

Об ноги больно билась седельная сумка. Кайя дотянулась до стягивающих горлышко ремней, но лошадь тут же понесло в сторону. Чуть не потеряв равновесие, она все же ухватила показавшийся обрезанный ствол ружья, занесла руку назад. Шум от выстрела оглушил ее, а отдача чуть не выбила из седла.

Кайя выпустила поводья и второй рукой ухватила за гриву животного, прежде чем вновь направить на преследователей оружие. Ружье выдало еще три выстрела и умолкло. В седельной сумке лежали патроны, но перезарядить оружие на ходу она точно была не способна.

Отряд степняков растянулся. Пыль от десятков копыт выше пояса окутывала тех, кто скакал позади, не понять, подстрелила ли

кого. Кайя и не рассчитывала отпугнуть нападавших выстрелами. Ей нужно было выиграть время, замедлить погоню. Она все же решилась перезарядить ружье, но не успела.

Лошадь вынесла ее на пологий холм и внезапно заартачилась, наклонилась вперед. На полном ходу Кайя перелетела через шею гнедой, кубарем свалившись в сухоцвет прошлогодних трав и россыпь камней. От падения из легких у нее тут же выбило воздух. Сознание затуманилось от боли, перед глазами вспыхивали искры. Какое-то время она не понимала, что происходит вокруг. Воздух наполнился холодным запахом грозы, гарью выстрелов. Сквозь пелену улавливались нечеткие движения. Рядом мелькали черные тени, размытые всполохи синих и красных молний, доносился приглушенный град ответных залпов, истошные крики степняков, ржание лошадей.

Подняться не вышло, волна боли тут же пригвоздила ее обратно. Все, на что хватило сил – ползти. Неважно куда, лишь бы выбраться из эпицентра этого сражения. Ее задевали копытами и сапогами, несколько раз наступили на спину, пока она не уперлась лбом в массивный валун.

Заметив ложбину между камнями, Кайя с трудом сползла вниз.

Оказавшись в безопасности, она повторно ненадолго потеряла сознание. Прошла целая вечность, пока затихли ноющие спазмы в ее теле, зрение обрело четкость. Новый глоток воздуха уже не принес ей сильной боли, и Кайя осторожно потрогала лицо. Ее щеки были влажными то ли от слез, то ли из-за успевшего начаться дождя.

Странная тишина стелилась над степью. На долю секунды ей показалось, что вокруг не осталось никого. Что, кто бы не одержал верх в этой схватке, они ее не заметили. Ушли... Но зародившаяся надежда быстро разбилась.

Чужой взгляд прожег ей спину и Кайя поняла – за ней наблюдают.

...